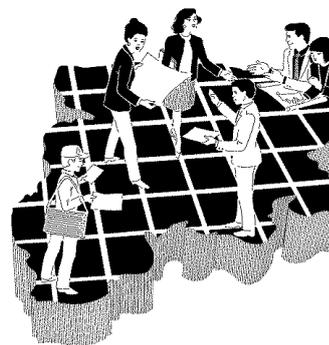

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ЧЖАН ФЭЙЛУН

ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ РЕГИОНАМИ И ВНУТРИ ПРОВИНЦИЙ КИТАЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье на основе данных о валовом региональном продукте (ВРП) и численности населения по четырем регионам (Восточное побережье, Центральный Китай, Западный Китай и Северо-Восточный Китай), а также 31-й провинции Китая, с использованием индекса Тейла проанализированы пространственные изменения в экономических различиях в КНР за период с 1978 по 2023 гг. Результаты исследования показывают, что наиболее значительные региональные экономические различия наблюдались в 2000 г., причем они были сосредоточены главным образом в центральных и западных регионах. На примере провинции Гуандун подробно рассмотрены основные причины сохранения внутренних различий и предложены рекомендации по реформам, направленным на их сокращение в будущем.

Ключевые слова: индекс Тейла; региональные экономические различия; центральные и западные регионы; провинции Китая; Гуандун.

УДК 330.4+332(510)

Введение. Региональные экономические различия всегда были темой обсуждений и споров в академических кругах КНР, и с 1990-х годов многие исследователи особенно активно изучают эту тему. Почему это происходит? С одной стороны, существование слишком большой пространственной асимметрии в развитии любой национальной экономики, значительных различий между составляющими ее отдельными экономиками регионов, городов и других поселений, как известно, может привести к неэффективному пространственному распределению экономических ресурсов, что в свою очередь наносит ущерб экономическому росту и гармоничному социальному развитию, как в целом по национальной экономике, так и в отдельных ее регионах.

С другой стороны, слишком малые различия или вообще их отсутствие также могут иметь не только позитивные, но и откровенно негативные последствия. Стремление полностью устранить региональные различия зачастую

Чжан Фэйлун (zhangfeilong1991@gmail.com), аспирант кафедры национальной экономики и государственного управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

тормозит формирование точек экономического роста, инвестиционно-инновационная активность не содействует их последующему распространению на другие регионы, что в конечном счете может привести к ослаблению конкуренции между ними, снижению производительности труда и в целом к замедлению социально-экономического развития. В связи с этим требуется постоянно уделять внимание анализу изменений в региональных экономических различиях, а также их позитивных и негативных последствий.

В Китае результаты такого анализа имеют важное значение для разработки стратегий сбалансированного и несбалансированного экономического развития, реализуемых в разные периоды как на уровне государства в целом, так и местными органами власти.

В ноябре 1978 г. после завершения третьего пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва произошли существенные изменения в экономической политике китайского государства. На этом пленуме была определена так называемая политика реформ и открытости, положившая начало новому этапу модернизации китайской экономики. С этого времени в государственной региональной политике также был осуществлен переход от стратегии сбалансированного регионального развития, применявшейся на протяжении предыдущих 25-ти лет (с 1953 г.), к стратегии несбалансированного регионального развития, с особым акцентом на приоритетную поддержку восточных прибрежных регионов. Предпосылкой для этого перехода стало то, что восточные прибрежные территории обладают уникальными преимуществами в плане географического положения, обеспеченности инфраструктурой и открытости к внешнему миру. Обеспечение приоритетного развития этой части Китая позволяло ускорить экономический рост в целом по стране, а также использовать успешный опыт и ресурсы данных регионов для стимулирования развития других.

В этот период в КНР был сделан упор на формирование нескольких новых направлений государственной региональной политики, включая создание экономических зон, открытие прибрежных 14-ти городов-портов, привлечение в них иностранных инвестиций для формирования экспортно ориентированной экономики. Реализация указанных направлений политики способствовала быстрому развитию восточных регионов, а также сыграла важную роль в обеспечении экономических реформ и модернизации всей национальной экономики Китая.

Тем не менее такая стратегия несбалансированного развития также привела к неоправданному росту социально-экономических различий между четырьмя наиболее крупными регионами КНР (Восточное побережье, Центральный Китай, Западный Китай и Северо-Восточный Китай). Чтобы справиться с этими вызовами, правительство разработало и начало реализацию специальных программ по каждому из четырех регионов: «Развитие Западного Китая» (с января 2000 г.), «Восстановление Северо-Востока Китая» (с октября 2003 г.) и «Возрождение Центрального Китая» (с марта 2004 г.) для достижения более скоординированного регионального развития и сокращения экономического разрыва между восточными и западными регионами [1–4].

Основная цель данной публикации — проанализировать динамику показателей, отражающих экономическое неравенство в развитии Китая с 1978 г. с использованием статистических методов, и на основе полученных результатов сформулировать рекомендации по сокращению региональных различий.

Основная часть. При анализе неравенства в доходах населения или различий в региональном развитии обычно используют два основных способа, или метода на основе оценки абсолютных и относительных индикаторов/показателей вариации. К абсолютным показателям чаще относят: размах вариации, среднее линейное отклонение, среднее квадратическое или стандартное отклонение, а также дисперсию [5, с. 4].

Относительные индикаторы вариации, такие как коэффициент Джини, коэффициент Лоренца, индекс Тейла, индекс Пьетра (Робин Гуда), индекс Аткинсона и т. п., помогают оценить относительные различия и структурные особенности этих различий [5, с. 14; 6, с. 5; 7, с. 38; 8, с. 21–22; 9]. Эти показатели обычно выражаются в виде индексов или процентов и отражают степень изменения различий, структурные характеристики различий или пропорциональные отношения различий.

Важно отметить, что для полноценного анализа различий в региональном экономическом развитии недостаточно использовать только абсолютные показатели. Для более глубокого понимания необходимо проводить сравнительный анализ количественных отношений между различиями в регионах с использованием относительных показателей. Оба типа показателей могут дополнять друг друга в комплексном анализе.

В данной работе представлены результаты анализа, выполненного с помощью индекса Тейла, который был впервые предложен голландским эконометристом Анри Тейлом (Henri Theil) в 1967 г. и позднее нашел широкое применение в качестве статистического показателя для измерения экономического неравенства. Существуют две формы индекса Тейла — Theil-T и Theil-L, которые отличаются используемым весовым коэффициентом. При расчете индекса Theil-T обычно используются данные о доходах населения, чем выше доходы, тем больше влияние региона на общий индекс Тейла. В то время как индекс Theil-L основывается на распределении доходов в зависимости от численности населения, чем больше население, тем больше влияние региона на общий индекс Тейла. Обычно при расчете Theil-T или Theil-L необходимо предоставить два вида данных: доходы и численность населения [10]. Основное различие между ними заключается в том, что Theil-T более чувствителен к изменениям на нижней границе шкалы распределения, тогда как Theil-L более чувствителен к изменениям на верхней границе [11, с. 32]. Значения индекса Тейла могут изменяться от нуля до бесконечности, где ноль указывает на равномерное распределение, а более высокие значения отражают увеличение уровня неравенства.

Для измерения экономических различий между провинциями Китая мы использовали данные о ВРП в качестве весов, а также следующую формулу расчета индекса Тейла [12, с. 161]:

$$Theil = \sum_{j=1}^N y_j \ln \frac{y_j}{p_j}, \quad (1)$$

где N — количество административных единиц КНР провинциального уровня, причем N равно 31, и $j = 1, 2, \dots, 31$; y_j — доля ВРП j -й провинции в ВВП страны; p_j — доля численности населения j -й провинции в общей численности населения страны.

При помощи формулы (1) рассчитывается общий индекс Тейла, который позволяет отражать различия в экономическом развитии страны на основе анализа данных по ее провинциям.

Одним из преимуществ индекса Тейла при анализе региональных различий является его разложимость. Благодаря этому свойству региональные различия можно разделить на два типа: между регионами T_{BR} (*differences between regions*) и внутри регионов T_{WR} (*differences within regions*) [11, с. 74–75]. Применительно к административно-территориальному делению и пространственной организации национальной экономики Китая экономические различия по ВРП между его четырьмя крупными экономическими регионами (T_{BR}) и внутри регионов по всем провинциям (T_{WR}) можно рассчитать по следующим формулам [12, с. 161]:

$$\begin{cases} T_{BR} = \sum_i^M Y_i \ln \frac{Y_i}{P_i} \\ T_{WR} = \sum_i^M Y_i \sum_j^N Y_{ji} \ln \frac{Y_{ji}}{P_{ji}}, \\ Theil = T_{WR} + T_{BR} \end{cases} \quad (2)$$

где M — количество регионов, а именно, четыре экономических региона: Восточное побережье, Центральный Китай, Западный Китай и Северо-Восточный Китай. Таким образом, M равно 4, где i принимает значения от 1 до 4; Y_i — доля ВРП i -го региона в ВВП страны; P_i — доля численности населения i -го региона в общей численности населения страны; Y_{ji} — доля ВРП j -й провинции в ВРП i -го региона; P_{ji} — доля численности населения j -й провинции в общей численности населения i -го региона; обозначения N и j те же, что в формуле (1).

Конкретные данные для расчетов были взяты из Статистического ежегодника Китая и Статистического ежегодника городов Китая [13; 14]. Для заполнения некоторых пропущенных данных в этих ежегодниках использовался метод линейной интерполяции. На основе данных о ВРП и населении по 31-й провинции, а также по всей стране, были рассчитаны по формуле (1) значения индекса Тейла за каждые два года в период с 1978 по 2023 гг., которые отражают уровень экономического неравенства в эти годы между всеми провинциями страны. Аналогично на основании данных о ВРП и населении по 31-й провинции, четырем экономическим регионам и всей стране, используя формулу (2), можно вычислить значения T_{WR} и T_{BR} (рис. 1).

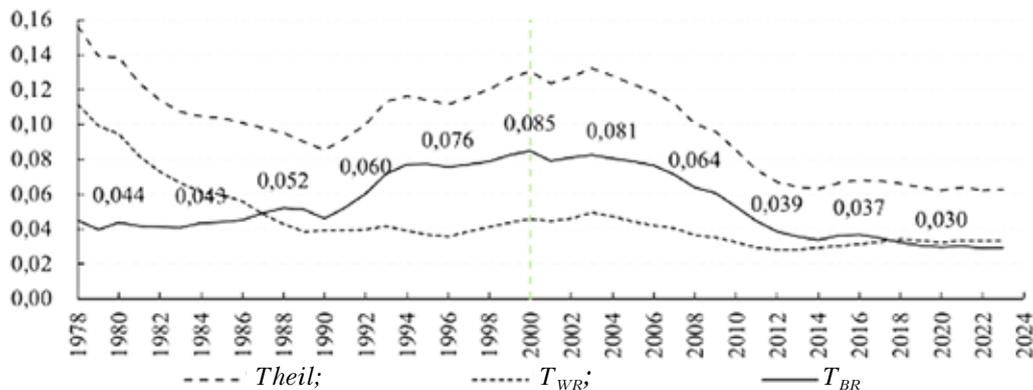

Рис. 1. Индекс Тейла, характеризующий пространственное экономическое неравенство по четырем экономическим регионам и внутри провинций КНР в 1978–2023 гг.

Примечание: рассчитано нами на основе данных [13; 14].

1. Общий индекс Тейла, который показывает изменения в неравенстве распределения ВРП и населения по четырем экономическим регионам Китая с 1978 по 2023 г. На первом этапе наблюдалось снижение, затем увеличение и вновь снижение индекса. С 1978 по 1990 гг., т. е. в период проведения политики реформ и открытости, активизация в использовании производительных сил, а также миграция рабочих привели к интенсивному взаимодействию между экономическими секторами. Это способствовало краткосрочному ре-

гиональному росту и уменьшению общего пространственного неравенства (индекс Тейла сократился с 0,156 в 1978 г. до 0,085 в 1990 г.). После 1990 г., особенно после визита руководства страны в Хайнань, была подтверждена необходимость углубления сотрудничества с иностранным капиталом и развития экономики на восточном побережье страны. В пространственном аспекте экономическое неравенство в развитии достигло пика между 2000 и 2003 годами, после чего начало снижаться.

Важно отметить, что индекс T_{WR} снизился с 0,111 в 1978 г. до 0,033 в 2023 г., в то время как индекс T_{BR} сначала увеличивался с 1978 по 2000 год (с 0,045 до 0,085), а затем начал сокращаться до 0,029 в 2023 г.

Стоит отметить 2000 год как поворотный пункт, когда экономическое неравенство между регионами КНР достигло своего пика ($T_{BR} = 0,085$). С этого времени характеристики регионального развития в Китае начали претерпевать значительные изменения. До этого периода наблюдалась тенденция к увеличению экономического неравенства между регионами, тогда как экономическое неравенство внутри регионов снижалось. Это обстоятельство отражало концентрацию экономической активности и инвестиций в наиболее развитых регионах, таких как Пекин, Шанхай и Гуандун, в то время как менее развитые регионы, в основном расположенные в центральной и западной частях страны, сталкивались с трудностями в привлечении инвестиций и развитии своей экономики.

2. Индекс Тейла по провинциям. Экономическое неравенство внутри провинций отражает различия в экономическом развитии между городами окружного уровня. Согласно имеющимся в литературе данным, экономические различия между провинциями в зависимости от значения индекса Тейла можно разделить на три группы [15, с. 239]:

- значение выше 0,2 указывает на наличие серьезного экономического неравенства провинций;
- значение в диапазоне от 0,1 до 0,2 свидетельствует о среднем уровне экономических различий в развитии провинций;
- значение менее 0,1 характеризует низкое экономическое неравенство рассматриваемой группы административных единиц Китая.

Если взять за точку отсчета 2000 г. и сравнить экономические различия между провинциями в 1985, 2000 и 2020 гг., можно ясно увидеть следующее: в 1985 г. в Китае насчитывалось 14 провинциальных административных единиц с серьезным экономическим неравенством, где индекс Тейла превышал 0,2. К 2000 г. таких регионов осталось только два — Гуандун и Хэйлуцзян. К 2020 г. Китай практически устранил неравенство на уровне провинций. Если рассматривать 2000 г. как рубеж, становится очевидным, что в последующие годы экономическое неравенство между провинциями значительно сократилось (рис. 2).

Стоит отметить, хотя Гуандун является одной из экономически развитых провинций на юге Китая, проблема экономического неравенства внутри провинции существует уже долгое время и выше, чем в других провинциях в тот же период. Это связано с уникальными причинами. Провинция Гуандун состоит из 21-го городского округа, среди которых наиболее экономически развитым регионом является городская агломерация дельты реки Чжунцзян (также известная как Большой залив), сосредоточенная вокруг Гуанчжоу. В эту агломерацию входят такие города, как Гуанчжоу, Фошань, Чжаоцин, Шэньчжэнь, Дунгуань, Хуэйчжоу, Чжухай, Чжуншань и Цзянмэнь. Эти девять городов занимают треть территории провинции и в них проживает 61,9 % ее населения (по состоянию на 2023 г.). Их совокупный ВВП — около 1 558 млрд долл. США, что составляет 81,2 % общего ВВП провинции [14; 16].

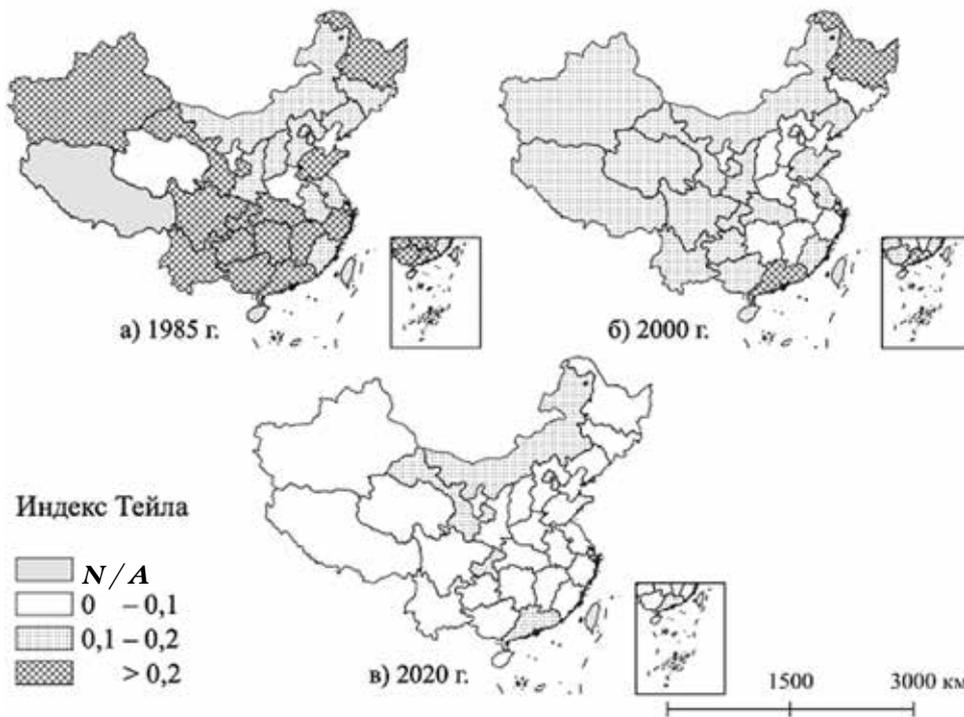

Рис. 2. Индекс Тейла экономического неравенства по провинциям

Примечание: Рассчитано и оформлено нами в графическом виде по формулам (1) и (2) на основе данных [13; 14].

В то же время в северной части провинции Гуандун, где расположены горные районы с труднодоступной транспортной инфраструктурой, такие как Цинъюань и Шаогуань, экономическое развитие значительно отстает. Кроме того, в таких городах, как Юньфу и Хэюань, отраслевая структура промышленности остается относительно однообразной с преобладанием традиционного производства и недостаточной государственной поддержкой, что обуславливает более медленное экономическое развитие данных городов.

Эти факторы в совокупности обусловили неравномерное экономическое развитие внутри провинции Гуандун. Для постепенного сокращения региональных различий в этой провинции необходимо использовать дополнительные меры государственного регулирования, оптимизацию распределения ресурсов провинции и стимулирование расширения регионального сотрудничества.

Заключение. Китай обладает обширной территорией, большим населением и сложным рельефом. Факторы, обострившие экономическое неравенство внутри провинции Гуандун, также характерны для большинства провинций центральной и западной части страны. Чтобы укрепить наметившуюся в последние годы тенденцию сокращения региональных различий, предлагаем сосредоточить реформы государственной региональной политики в КНР на следующих перспективных направлениях:

- ускоренное строительство объектов инфраструктуры, в особенности транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной, с целью улучшения условий для опережающего экономического роста во внутренних регионах;
- обеспечение в центральных и западных регионах притока инвестиций в образование, науку и технологии для формирования более весомого человеческого капитала и инновационного потенциала в этих частях страны;

– государственная поддержка трансформации и модернизации промышленности, стимулирование перемещения предприятий и отдельных производств высокотехнологичных отраслей из восточных регионов вглубь страны, что позволит обеспечить более эффективную специализацию экономик отдельных регионов, а также более тесное сотрудничество между ними и взаимодополняемость;

– совершенствование системы финансовых трансфертов для обеспечения менее развитых регионов КНР достаточной финансовой поддержкой, необходимой для предоставления в них базовых общественных услуг.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Guiding Opinions on Promoting the New Pattern of Western Development in the New Era // Xinhua News Agency. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-05/17/content_5512456.htm (date of access: 12.10.2024).

2. Northeast Region Revitalization Plan // The State Council of the PRC. – URL: https://www.gov.cn/gzdt/2007-08/20/content_721632.htm (date of access: 14.10.2024).

3. Notice on the implementation of the plan to promote the rise of the central region // The State Council of the PRC. – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2010/content_1765284.htm (date of access: 17.10.2024).

4. Outline of the 14th five-year plan (2021–2025) for national economic and social development and vision 2035 of the People's Republic of China // Zhengzhou Vios Foreign Investment Service Center. – URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/121096.html> (date of access: 21.10.2024).

5. *Лавровский, Б. Л.* Индикаторы вариации в региональных исследованиях : учеб.-метод. пособие / Б. Л. Лавровский, Е. А. Шильцин. – Новосибирск : Новосибир. гос. техн. ун-т, 2009. – 64 с. – URL: <https://library.bmstu.ru/Catalog/Details/IPRBooks/44924> (дата обращения: 15.10.2024).

Lavrovskij, B. L. Indikatory variacii v regional'nyh issledovaniyah [Indicators of variation in regional studies] : ucheb.-metod. posobie / B. L. Lavrovskij, E. A. Shil'cin. – Novosibirsk : Novosibir. gos. tehn. un-t, 2009. – 64 p. – URL: <https://library.bmstu.ru/Catalog/Details/IPRBooks/44924> (data obrashhenija: 15.10.2024).

6. *Малкина, М. Ю.* Взаимосвязь межрегиональной неравномерности распределения налоговых поступлений с экономическим развитием России / М. Ю. Малкина, Р. В. Балакин // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 45. – С. 2–16.

Malkina, M. YU. Vzaimosvyaz' mezhregional'noy neravnomernosti raspredeleniya nalogovykh postupleniy s ekonomicheskim razvitiyem Rossii [The relationship between interregional unevenness in the distribution of tax revenues and economic development in Russia] / M. YU. Malkina, R. V. Balakin // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2015. – N 45. – P. 2–16.

7. *Салмина, А.* Сравнительный анализ показателей неравенства – их особенности и применение / А. Салмина // Общество и экономика. – 2019. – № 7. – С. 35–58.

Salmina, A. Sravnitel'nyu analiz pokazateley neravenstva – ikh osobennosti i primeneniye [Comparative analysis of inequality indicators – their features and application] / A. Salmina // Obshchestvo i ekonomika. – 2019. – N 7. – P. 35–58.

8. *Моисеева, И. В.* Методологические подходы оценки экономического неравенства / И. В. Моисеева // Контентус. – 2019. – № 12. – С. 19–29.

Moiseyeva, I. V. Metodologicheskiye podkhody otsenki ekonomicheskogo neravenstva [Methodological approaches to assessing economic inequality] / I. V. Moiseyeva // Kontentus. – 2019. – N 12. – P. 19–29.

9. Inequality measures. – URL: <http://www.poorcity.richcity.org> (date of access: 15.10.2024).

10. Theil index // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Theil_index (date of access: 30.10.2024).

11. *Кудуэль, А.* Измерение и анализ бедности / А. Кудуэль, Й. С. Хендшель, К. Т. Уодон // Мюнхенский персональный архив RePEc. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/10492/1/MPRA_paper_10492.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

Kudujel', A. Izmerenie i analiz bednosti [Poverty measurement and analysis] / A. Kudujel', J. S. Hendshel', K. T. Uodon // Mjunhenskij personal'nyj arhiv

RePEc. – URL: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/10492/1/MPRA_paper_10492.pdf (data obrashhenija: 15.10.2024).

12. OECD regions and cities at a glance 2018 // OECD. – URL: https://doi.org/10.1787/reg_cit_glance-2018-en (date of access: 15.10.2024).

13. China Statistical Yearbook 2021 // National Bureau of Statistics of China. – URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexeh.htm> (date of access: 20.10.2024).

14. China City Statistical Yearbook 2021 / Department of Urban Surveys National Bureau of Statistics of China; editorial board: Xu Lifang (chief ed.) [et al.]. – Beijing : China Statistics Press, 2022. – 308 p.

15. Changchun, F. The economic disparities and their spatio-temporal evolution in China since 2000 / F. Changchun, Z. Zanrong, C. Nana // Geographical Research. – 2015. – Vol. 34, N 2. – P. 234–246.

16. US Dollar to Chinese Yuan Spot Exchange Rates for 2023 // Exchange Rates UK. – URL: <https://www.exchangerates.org.uk/USD-CNY-spot-exchange-rates-history-2023.html> (date of access: 30.10.2024).

ZHANG FEILONG

***CHANGES IN ECONOMIC DISPARITIES BETWEEN
REGIONS AND WITHIN PROVINCES OF CHINA
IN THE LATE 20th – EARLY 21st CENTURIES***

Author affiliation. *Zhang FEILONG* (zhangfeilong1991@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article analyzes the spatial changes in economic disparities in the PRC from 1978 to 2023 based on gross regional product (GRP) and population for four regions (East Coast, Central China, West China, and Northeast China) and 31 provinces of China using the Theil index. The results show that the most significant regional economic disparities were observed in 2000, and they were mainly concentrated in the central and western regions. Using Guangdong Province as an example, the main reasons for the persistence of internal disparities are discussed in detail, and recommendations for reforms to reduce them in the future are proposed.

Keywords: Theil index; regional economic disparities; central and western regions; China's provinces; Guangdong.

UDC 330.4+332(510)

---

*Статья поступила
в редакцию 11. 11. 2024 г.*

Правила оформления статей для подачи в журнал «Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта»

*Журнал принимает к изданию статьи на **русском, белорусском и английском языках.***

Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Редакция не взимает плату за опубликование научных статей.

Статьи, представленные лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения, публикуются первоочередно.

Объем научной статьи, учитываемой в качестве публикации по теме диссертации, должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 тыс. печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и т. п. — как правило, не менее 8-ми страниц текста (но не более 12-ти), напечатанного шрифтом размером 14 пунктов через 1,5 интервала между строками). Страницы должны быть пронумерованы.

Научная статья должна включать следующие элементы:

введение;

основную часть с таблицами, графиками и другим иллюстративным материалом (при их наличии);

заключение, завершаемое четко сформулированными выводами;

список цитированных источников.

Название статьи должно отражать основную идею ее содержания, быть информативным и по возможности кратким. В заглавиях можно использовать только общепринятые сокращения.

Во введении статьи должна быть сформулирована ее цель (поставлена задача).

Обязательны ссылки на работы, не являющиеся публикациями автора. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Иллюстрации, формулы и сноски следует пронумеровать в соответствии с порядком цитирования в тексте.

Список цитированных источников располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2] и т. д.). Все публикации на русском языке (кроме нормативных документов, архивных материалов, статистических сборников, газетных статей без указания автора, ссылок на сайты без указания конкретного материала) должны сопровождаться переводом *названия* на английский язык (приводится в квадратных скобках).